

Даже у неписаной истории, однако, есть слушатели.

Стоило полицейским удалиться, как по комнате эхом разнеслись звуки изысканного рукоплескания.

- ...Что ты здесь делаешь? - не поворачиваясь, с досадой проворчал начальник. Его голос, в котором чувствовалось очевидное отвращение, был настолько мрачным, что, казалось, мог содрогнуть до основания душу небольшого животного.

После этих слов из тени возникло лицо той, что хлопала в ладони.

- В чем дело? Такое ощущение, что ты мне не рад. Неужели мне нельзя заскочить к тебе просто так?

Внешне девочке было лет немного за десять. На ней было платье в стиле готической лолиты с преобладающими черными и белыми тонами, а в руках она сжимала чрезмерно украшенный зонтик, несмотря на то, что находилась в помещении.

- По крайней мере, здесь не место посторонним.

- О, значит, я теперь посторонняя? Что-то ты стал слишком заносчивым для новичка.

Хихикнув, девочка покрутила своим зонтиком. Несмотря на сварливые замечания, она, судя по всему, пребывала в хорошем расположении духа.

- И все же это был просто шедевр. Как ты сказал? "Вы - правосудие во плоти". Что за представление. Если бы я присуждала "Золотую малину", то без всяких колебаний отдала бы тебе премию за худшую мужскую роль.

- Я не пытался устроить представление. Лишь констатировал факт.

- О? Что я слышу? Неужели ты всерьез веришь, что олицетворяешь правосудие? Ты один из тех, кто затеял эту великую аферу, помни.

- Это так, - неустрашимо произнес начальник, и девочка расхохоталась.

- Ого! Мне бы такую наглость! Это не очень-то патриотично, разве нет? То есть, если бы ты действительно любил эту страну, то не называл бы все это "праведным"!

- Может, я и не патриот, и не благочестивый слуга Господа, но я горжусь тем, что мои действия есть лишь результат убеждений.

Говоря так, словно он пытался убедить, скорее, самого себя, чем девочку, начальник продолжил:

- Разумеется, я не буду заявлять, что наше правосудие способно сравниться с таковым у Грааля. Если того потребуют обстоятельства, мы можем стать врагами не только Ассоциации и Церкви, но и самой системы Войны за Святой Грааль.

- Не волнуйся ты так. Рулер не будет присутствовать на этой войне, - сказала девочка, махая рукой и тем самым будто насмехаясь над словами начальника, которые он произнес с такой решимостью.

- Что?

В следующий миг тон улыбки девочки внезапно изменился.

- И даже если Рулер появится после того, как эта затея перерастет в настоящую Войну за Святой Грааль, будет уже слишком поздно.

Ее улыбка все еще была невинной, но теперь девочка походила на жестокое дитя, ритмично давящее своей туфлей вереницу муравьев.

- Война за Святой Грааль города Сноуфилд перерастет из фальшивой в настоящую и отклонится от первоначального курса. Когда это произойдет, Рулер не сможет остановить это или даже вмешаться. Мы будем издеваться над Войной за Святой Грааль, как нам захочется! - триумфально продолжала она, утопая в экстазе. - Разве ты не видишь, как это замечательно? Никогда не думала, что у меня появится еще один шанс поиграться с этой святой девой, после чего обратить ее в кучку пепла, которая даже на свинные помои не потянет! О, это невероятно! Надеюсь, Рулер появится! У меня не получилось сломить ее дух тогда, но в этот раз ей не удастся заполучить лавры героя! Она сгинет как Рулер, который не смог исполнить свой долг! Уверена, уж это ее точно проймет!

В этот момент ее улыбка вдруг стала такой же, как прежде, а возбуждение угасло.

- Тебе не кажется, что это просто замечательно? - спросила она начальника.

Его ответ, однако, был краток.

- ...Я сделаю это, если потребуется, но не считаю сей поступок похвальным.

- Ты слишком скован. Прямо сама правильность, никакого разнообразия, - поддразнивающе произнесла девочка, крутя в руках зонтик. - Разве ты еще не устал строить из себя героя? Знаешь, все гораздо проще, когда знаешь, что ты злодей. Что бы ты ни делал, от всего можно отмахнуться словами "Потому что я плохой". Или же "Потому что я безумец". Безумствовать тоже очень просто.

Затем, злобно прищурившись, девочка добавила последнее, саркастичное замечание:

- Ой, с правосудием ведь все точно так же! Прости!

Сказав это, девочка развернулась, чтобы уйти, но вдруг резко остановилась, оглянулась и спросила начальника:

- Ах да, мистер Фальшивый Кастер ведь хотел женщину? Почему бы мне не составить ему компанию?

- Возвращайся в штаб-квартиру. Без ненужных изменений маршрута.

Получив ответ, сочащийся крайне напряженной, практически убийственной яростью, она пожала плечами и вновь повернулась к начальнику спиной.

- Да, да, буду ждать свой черед, как послушная девочка...

После того, как она открыла дверь и покинула помещение, начальник плюнул, словно ядом:

- Строй из себя главную, пока можешь, старая сучка.

Но на его лице не было ни улыбки, ни самообладания... Любой, кто увидел бы его сейчас,

воспринял бы это, как слова того, кто не умеет проигрывать.

Но даже если бы это было так, его разум остался бы незамутненным. Его убежденность уже давно стояла выше гордости и даже собственной жизни.

В заключение, «он» был существом настолько чуждым, насколько только мог.

«Он» был призван на эту фальшивую Войну за Святой Грааль как Слуга класса Райдер.

«Его» существование было доказательством того, что эта Война являлась фальшивкой; доказательством, что цель этой Войны меньше всего была достойна названия «Святой Грааль».

Лишь по названию «он» был Героической душой, «он» ни в коей мере не был Героем.

Значит, Мстительный дух? Демонический дух? Нет. Ни то, ни другое «ему» не подходило. В некоторых местах его описывали как «проклятье», тогда как в некоторых религиях «он» считался «божественной карой».

В Войне за Святой Грааль Слуги избираются из прошлого и будущего – из всех временных эпох человеческой истории.

Классы, в которых призываются Слуги, выходят за пределы времени. Может быть призван Герой прошлого, известный лишь по мифам и легендам, как и Герой из будущего, еще не родившийся в этом мире. Если бы Война за Святой Грааль существовала во времена Амакусы Широ, он, возможно, смог бы даже призвать самого себя из будущего, в котором он станет иконой героизма.

С этой точки зрения... «он» существовал с незапамятных времен и скорее всего будет существовать в далеком будущем. «Он» жил меньше и, в то же время, дольше всех.

И поэтому, «он» - существо с физическим присутствием, хоть и не Героическая душа...

Даже в этот самый момент нет сомнений в том, что «он» продолжает забирать жизни обитателей этой планеты.

Воистину, возможно, тем самым «он» «сам» может предоставить пищу для жизни, чтобы все начать заново.

Как прекрасно.

Такова была мысль одной девочки, пока она смотрела на то, что раскинулось перед ней.

Это был знакомый ей город.

Это был город, в котором она выросла. Множество зданий возвышалось над ней, царапая своими верхушками бескрайнее небо с такой силой, что, казалось они были готовы поглотить и ее тоже.

Здесь, недалеко от центра города Сноуфилд, пересекались две главные дороги «север-юг» и «запад-восток». С высоты небес они были похожи на огромное распятие, связующее звено всего города.

Случайный наблюдатель, видевший лишь эти большие дороги, вполне мог бы представить, что находится в городе столь же большом, как Нью-Йорк или Чикаго. Действительно, эти дороги

уходили за черту города и вклинивались в разнообразное природное окружение Сноуфилда с таким рвением, словно доказывали, что являются его частью... нет, что они по сути были кульминацией, совершенством всей природы.

Но... что-то было не так.

И девочка считала этот город, в котором выросла, прекрасным именно потому, что что-то было не так.

Она стояла в центре огромного перекрестка, который сам по себе был центром города.

Это был оживленный перекресток, который пешеходы могли переходить как угодно... но, разумеется, в определенный момент поток машин возобновлял движение, вынуждая горожан освободить дорогу.

И все же она стояла там более десяти минут.

Огни светофоров прошли по своему циклу уже много раз.

Но... стояла тишина. Ей не просигналила ни одна машина.

И так оно и должно было быть...

...поскольку поблизости не было ни одного человека.

Пустой перекресток.

Дорога, свободная от машин.

Она заметила, что было так тихо? Опять же, заметила ли она даже отсутствие запахов?

С середины проезжей части было отчетливо видно, что на дорогах не было ни одной живой души.

Девочка представила красный ковер цвета асфальта, самую противоречивую вещь. Она была поражена красотой скопления высоких зданий перед ней.

В отсутствие людей бетон – символ человечества – казался прекрасной частью природы, возвышавшейся из земной тверди.

Если бы здания были деревьями, каким же гармоничным и огромным лесом был бы этот город. В таком случае башня мэрии, самая высокая из всех зданий, была бы самым древним древесным старцем из всех.

Она не знала, почему была здесь.

Поэтому она бродила по городу в поисках ответа.

Но это навевало на нее печаль.

Хоть она и находила этот мир прекрасным без людей, ей было одиноко.

Поначалу она не чувствовала ничего, кроме одиночества, но через несколько дней привыкла к этому.

Действительно. Она блуждала по этому пустому городу очень, очень долго.

Где-то через три месяца она перестала считать дни.

Ее ни разу не мучил голод, хоть она и не знала, почему. Днем она бродила по городу, а с закатом засыпала.

Ночью в пустых зданиях зажигались огни. Она смотрела в ночное небо, звезды успокаивали ее. Мало что могло быть тревожнее, чем вид огней в безлюдных домах, но она уже давно привыкла к абсурдности города без людей.

Когда одиночество покинуло ее сердце, оставшуюся после него пустоту заполнило удовольствие, которое она чувствовала от пребывания в пустом городе.

Побродив какое-то время по городу, она легла прямо посреди перекрестка и праздно устремила взгляд в ночное небо.

- Папа. Мама.

Перед ее внутренним взором возникли лица родителей.

- Мне жаль. Я не смогла сделать это правильно.

Ее первым инстинктом было извиниться.

Но затем она поняла, что не сделала ничего, за что стоило бы извиняться, и...

В ней проснулись две старые эмоции.

Первой было одиночество, вытекающее из невозможности встретить кого-либо.

Второй же...

<http://tl.rulate.ru/book/6511/120977>